

Живет в Челябинске (Россия). Визитная карточка участника.

Ничего

Ничего, что осталось на дне зарождения,
не досталось ни месяцу, ни январю —
ни его, ни плода твоего отторжение.
Ничего, что я это тебе говорю?

Ни двадцатой недели, ни позднего слова,
ни крутого характера, ясно, чьего.

Понимаешь ты – нет, ничего нет такого,
о котором вот так не сказать ничего.

Ни запрятанных в стол негативов, ни фото,
пусть на них кто-то бледен, и болен, и кисл...
Знаешь, всё б ничего, если было бы что-то,
с чем всё это имело б какой-нибудь смысл.

Подожди декабря – видишь, кот намывает,
и глядишь, Новый год новый год принесёт.
Не бывает же зря ничего, что бывает.
Ничего, всё пройдёт.
Всё закончится.
Всё.

Что остаётся

горчит миндаль и жжёт имбирь –
куда уж проще.
дымит урал, цветёт сибирь,
вода полощет.

откусишь лёд, откроешь рот –
свежо и мятно.
хоть нагородишь огород –
а всё понятно.

не важно, кто на что готов
на склоне лета,
ведь остаётся только то
и только это:

гореть – траве, манить – краям,
чужим и дальним,
хрустеть – орехам и корням
имбирминдальным,

болеть – зубам без плотных пломб
(трава долечит)
и застревать волокнам слов
в щербатой речи.

Трава на песке

Обрастаю стеной из камня,
и всё тише мой бог и реже...
Накидайте в лицо песка мне
с ваших призрачных побережий,
чтоб не прятал – мол, всё в порядке –
нервных вспышек за приступ лени.

Столько всяких в навозной грядке
нераскрывшихся преступлений!
Покопайтесь в моих подкорках,
закидайте сомнений лужи –
и покатится жизнь под горку...
впрочем, кажется, мне не «ну же!»

На Урале мороз крепчает,
но медведи без шапок ходят,
а у вас – всё одно: скрип чаек
и не верит душа погоде.
Не поеду я в ваши кущи
ни одетым, как есть, ни голым.

Я останусь. Трава же гуще
разрастается, если горлом?

